

Водоемкость экономики России и других стран: какова же реальность?

07.07.2009

Автор: А. Д. Думнов, д.э.н., Национальное информационное агентство «Природные ресурсы»

Источник: Бюллетень "Использование и охрана природных ресурсов России" №3 (105), 2009 г.

В последнее время в средствах массовой информации появились высказывание высокопоставленных представителей исполнительной и законодательной власти страны, содержащие сопоставления природоемкости экономики России и других государств. Приводимые при этом цифры зачастую вызывают серьезные сомнения.

В частности, в интервью председателя Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Н. В. Комаровой [1, с.15] утверждается: «Уклад, который существовал в нашей стране на протяжении десятилетий, укоренил расточительное, пренебрежительное отношение к ресурсам развития. ... Например, в Швеции удельное водопотребление на 1 доллар ВВП составляет 0,012 кубометров в год, в Великобритании – 0,007 кубометра, а в России – более 0,3 кубометра».

Характерно, что данные цифры были озвучены Минприроды России на «Правительственном часе» в Госдуме 3.12.2008 г. Более того, в правительственной «Российской газете» от 23.04.2009 г. в статье Н. Егоршевой «Тепло, еще теплее. Минприроды разработало климатическую доктрину» со ссылкой на Министерство приведены еще более любопытные данные: «К сожалению, по показателям энергоемкости, водопотребления, выбросов на единицу валового продукта мы в разы отстаем от большинства наших соседей, от большинства экономически развитых стран. Так, по энергоемкости наши показатели в четыре раза хуже, чем у Японии, и в два раза хуже, чем у США. По водопотреблению мы *от всей Европы отстаем уже не в разы, а на порядки* (выделено мной – А.Д.)».

Оставим пока в стороне вопросы сравнительной энергоемкости и сопоставления удельных выбросов в атмосферу. Сопоставим водоемкость экономики различных стран, т.е. удельные расходы воды на единицу валового внутреннего продукта (ВВП)[\[1\]](#).

Исходя из приведенных выше данных, получается, что по этому показателю Россия превышает Швецию примерно в 25 раз, а Великобританию – в 43 раза! Если исходить из второй цитаты, то имеет место тотальное отставание России уже «от всей Европы».

Сразу же отметим, что результаты элементарной проверки показывают: данные цифры лишь в ограниченной степени соответствуют действительности. В некоторых случаях они просто недостоверны.

Для соответствующих расчетов требуются всего два индикатора: 1) сопоставимый объем валового внутреннего продукта по отдельным странам; 2) такой же сопоставимый показатель, характеризующий использование воды. Поделив второй показатель на первый можно получить и сравнить удельную водоемкость ВВП по интересующим нас государствам.

Что касается *первого* показателя, то результаты международных сравнений валового внутреннего продукта уже давно публикуются Росстатом. Соответствующие издания регулярно направляются в Госдуму и другим государственным органам. В частности, только в 2008-2009 гг. рассматриваемые данные были опубликованы в «Российском статистическом ежегоднике. 2008», статсборниках «Россия в цифрах. 2008», «Россия и страны мира. 2008» и других изданиях [2, с.802-812; 3, с.505-510; 4, с. 91-94].

Соответствующие цифры лишь в относительно небольшой части являются творчеством российских статистиков. Они получены по итогам весьма трудоемких, длительных и постоянно проверяемых расчетов. Последние проводятся один раз в несколько лет по более чем 100 странам мира под общим руководством ООН, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), Статистического бюро Европейских сообществ (Евростата) и других органов. К середине 2009 г. были опубликованы итоги расчетов за 2005 г.

Автор настоящей статьи считает, что Росстат никогда бы не опубликовал соответствующие данные, если они не были согласованы на международном уровне.

В качестве ключевого элемента при подобных расчетах применяется не соотношение валютных курсов, а так называемый паритет покупательной способности валют (ППС), построенный на долларовой основе. Необходимость применения данного статистического агрегата, несмотря на его определенные недостатки, признается в подавляющем числе государств. Повсеместно считается, что без его использования международные сопоставления макроэкономических показателей некорректны и недостоверны.

Относительно *второго* индикатора целесообразно остановиться на суммарном заборе пресной воды из водных объектов. Подобный показатель в наилучшей степени соответствует сущности производимых расчетов. Характерно, что водозабор изначально предусматривает оказание соответствующих услуг и должен получать адекватное стоимостное отражение в ВВП, наравне с производством других товаров, услуг и работ.

Унифицированные (методологически однородные) данные по показателю водозабора собираются от отдельных стран или приводятся расчетным путем в унифицированный вид. Среди международных органов, организующих соответствующую работу и пользующихся наибольшим доверием, следует назвать Евростат и ОЭСР. Сюда же входит Институт мировых ресурсов, осуществляющий работу под патронажем Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирного Банка и ряда других организаций. Итоги сбора и сопоставления данных в этих организациях периодически публикуются и выставляются на сайтах [см., например, 5]. То есть они, как и результаты сравнений ВВП, доступны практически любому пользователю.

Следует признать, что, к сожалению, у перечисленных организаций отсутствуют сопоставимые ряды данных за *все* последние годы (в т.ч. за 2005 г.). Поэтому, в некоторых случаях требуются экспертные оценки объема забранной воды на основе ближайших лет, за которые имеются соответствующие сведения.

По странам СНГ сопоставимые данные о водозаборе можно рассчитать на основе официальных и широко распространяемых публикаций Межгосударственного статистического комитета СНГ (Статкомитета СНГ) [см., в частности, 6]. Авторитет и независимость этого органа сомнений также не вызывают.

Опираясь на перечисленные источники, не составляет особого труда построить сводную таблицу (см. ниже). Удельная водоемкость ВВП – результат деления второй колонки на первую колонку – для наглядности указана не в м³ на 1 долл. ВВП (значность цифр при этом оказывается очень маленькой, см. примеры в начале статьи), а в м³ на 1000 долл. ВВП.

В последней колонке таблицы приведено отношение российской водоемкости к показателю соответствующей страны. Если водоемкость ВВП в России больше зарубежной, данное превышение показано в разгах. Если имеет место обратный факт, то отношение приводится в процентах, т.е. меньше 100.

Исходя из материалов таблицы, удельная водоемкость ВВП в России превышает показатель в Великобритании – примерно в 9 раз, а Швеции – в 5 раз. Эти цифры достаточно далеки от официально названных данных (см. выше). Характерно, что водоемкость российской экономики по отношению к аналогичному показателю в Германии выше только в 3,1 раза, во Франции – в 2,4 раза. По сравнению с Италией, Испанией, Румынией данное превышение составляет 1,5-1,7 раза.

Естественно, приведенные данные свидетельствуют о серьезных проблемах, существующих в области рациональности водопользования в России по сравнению со многими европейскими государствами. Указанные проблемы имеют как объективные, так и субъективные причины. Эти причины требуют серьезного и объективного анализа. Точно такого же внимательного изучения требуют факторы, способствующие весьма низкой водоемкости хозяйствования в отдельных странах Европы (например, в Дании, где водоемкость ВВП почти в 12 раз меньше чем в России). Необходимо четко ответить на вопрос: почему именно в этих странах показатели водоемкости столь малы? *(Указанный детализированный и комплексный анализ следовало бы уже давно провести в профильных научно-исследовательских учреждениях, в т.ч. академического уровня (Институте географии РАН, Институте водных проблем РАН, Институте Европы РАН и др.)*

Следует учитывать, что малая водоемкость ВВП в конкретной стране определяется не только степенью рациональности водопотребления и наличием водосберегающих технологий, низкими потерями воды при транспортировке, а также малыми масштабами утечек и непроизводительного расходования воды при ее использовании. Огромное влияние на низкий уровень водоемкости оказывает исторически сложившаяся структура экономики, прежде всего удельный вес отраслей с высоким уровнем добавленной стоимости и относительно малым потреблением воды. Немаловажное значение имеет численность населения, главным образом городских жителей, которых надо охватывать централизованным водоснабжением. Кроме того, свое влияние оказывают природно-географические факторы, например, климатические условия страны и ее регионов, уровень выпадения осадков и др.

Никто не возражает против того, что имеющиеся в нашей стране недостатки необходимо устранять. Причем делать это надо оперативно. Но указанная необходимость не означает, что следует дополнительно приписывать и официально утверждать о превышениях в 20-40 раз российских реалий над зарубежными. Еще более фантастично выглядят утверждения об отставании России от «всей Европы не в разы, а на порядки». В Европе, как можно видеть из таблицы, ситуация весьма и весьма различная. В частности, расчеты показывают, что удельная водоемкость ВВП в Литве выше, а в Болгарии и Венгрии – ощутимо выше, чем в нашей стране.

Весьма показательны данные по США, Канаде и Австралии, опровергающие миф о сверхвысокой водоемкости российской экономики по сравнению с ведущими развитыми

странами. Говорить о ситуации в Китае и Индии (где, кстати, объем ВВП больше, чем в России), а также в Аргентине, Мексике, Турции вообще не приходится.

Иногда можно услышать, что статистика водозабора в нашей стране имеет неполный характер, т.е. занижена. Поэтому показатель водоемкости оказывается неоправданно малым по сравнению с другими странами. По нашему мнению рассуждения на эту тему должны быть сопряжены с обязательным условием. Требуется квалифицированно доказать, что статистика водопользования в соответствующих государствах *гораздо* более точна и полна, чем наша.

Зачастую можно услышать также то, что в России существует стимул к занижению в отчетности объемов воды, забираемой из водных объектов. Ведь за эту воду ныне приходится платить. Однако нельзя забывать также о другом. У организаций по централизованному водоснабжению (коммунальных водопроводов и др.), имеется не менее высокий стимул по завышению объемов подаваемой воды, подлежащей оплате потребителями. При этом неизбежно завышение объемов воды, забираемой из водных источников, поскольку иначе не будут сходиться отчетно-балансовые соотношения.

Характерно, что именно данный факт, наравне с другими причинами, послужил толчком к началу массовой установки индивидуальных и домовых счетчиков, позволяющих оценивать реальные объемы подаваемой воды, подлежащей оплате.

Возникает вопрос: откуда же возникла информация об чрезвычайно большой водоемкости российской экономики? Объяснение, на наш взгляд, может быть двояким.

Приводимые цифры, слабо связанные с реальностью, возможно понадобились не только для доказательства необходимости повсеместной экономии воды, но и для того, чтобы убедить общественность в абсолютной неэффективности отечественного водопотребления по сравнению с другими странами. А это, в свою очередь, должно послужить дополнительным аргументом в пользу передачи неприватизированных (полуприватизированных) элементов водохозяйственного комплекса в руки «эффективных» частных или частно-государственных предпринимателей-собственников. Одновременно приводимые запредельные цифры наверняка должны служить доказательством необходимости резко поднять ставки платы за забираемую воду.

Что ж, экономия воды – цель, безусловно, благая. Однако описанные средства ее достижения весьма сомнительные и в целом для страны неэффективны.

Не исключена другая версия. Имеет место до конца не изжитое, дурное наследство начала 90-х гг. В тот период априори считалось, что в нашей стране в области природопользования все во много-много раз хуже, чем за рубежом. В то время с весьма высоких трибун озвучивались и не такие «статистические» импровизации! Торжествовал подход незабвенного слесаря-интеллигента Виктора Михайловича Полесова из «Двенадцати стульев»: «Как же большевики будут воевать? Чем? Мне один видный коммунист говорил, что у них – ну, как вы думаете, сколько аэропланов? – Штук двести?! – Не двести, а тридцать два! А у Франции восемьдесят тысяч боевых самолетов!».

Однако в настоящее время подобная аргументация уже не действует. Народ стал недоверчивый, да и проверять научился.

В свою очередь задача снижения удельной водоемкости хозяйствования в Российской Федерации требует гораздо более весомых организационных, хозяйственных, финансово-

экономических, пропагандистских и правовых усилий, значительного времени и продуманной политики в масштабах всей экономики страны.

Литература

1. Мы слишком расточительны (интервью с председателем Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Н.В.Комаровой)/Государственное управление ресурсами, 2009, № 3, с. 14-19
2. Российском статистическом ежегоднике. 2008 (Стат. сборник)/Росстат. – М.: 2008. – 847 с.
3. Россия в цифрах. 2008 (Крат. стат. сборник)/Росстат. – М.: 2008. – 510 с.
4. Россия и страны мира. 2008 (Стат. сборник)/Росстат. – М.: 2008. – 361 с.
5. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/>; www.wri.org (World Resources 2005 и др.)
6. Окружающая среда в странах Содружества Независимых Государств: статистический сборник/Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2006. – 263 с.